

17. Паўлоўская, Н. Ю. Катэгорыя мадальнасці ў сучаснай беларускай мове: кагнітыўная структура, функцыянальны статус, сродкі выражэння: дыс. ... д-ра філал. навук : 10.02.01 / Н. Ю. Паўлоўская. – Мінск, 2002. – 231 л.
18. Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. В. Величко. – Н. Новгород, 2017. – 41 с.
19. Копотев, М. В. Принципы синтаксической идиоматизации / М. В. Копотев. – Хельсинки : Helsinki Univ. Press, 2008. – 126 с.

The article dwells on structural and semantic features of the Belarusian and English tautological constructions *N ёсць N* and *N is N*. It has been determined that they can be used as syntactic idioms with a generalized modus meaning fixed to the models according to which they are constructed, and have 10 semantic variants common to both the languages. Two meanings in Belarusian and three meanings in English have been singled out, in which *N ёсць N* and *N is N* are used as non-idiomatic elliptical constructions.

Поступила в редакцию 30.04.2020

Е. А. Гордей

МОДАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ, МОДАЛЬНОЙ ЛОГИКЕ И ЛИНГВИСТИКЕ

Статья посвящена рассмотрению лингвистической составляющей категории модальности в сопоставлении с логической. Несмотря на то, что проблема категориального статуса модальности в лингвистике не новая, единого подхода к ее решению до сих пор не выработано. Анализируются различные точки зрения на данную проблему и уточняется ее содержание путем введения дополнительных разграничительных процедур.

Проблема квалификации модальности как языковой категории стала очевидной с проникновением в лингвистику достижений логики, семиотики, психологии, социологии [1, с. 123]. В лингвистической литературе развернулась острая дискуссия по поводу модальности, методов и процедур ее установления. Несмотря на многочисленные обращения к данной теме вопрос о лингвистическом статусе модальности, типах модальных значений, способах выражения модальных отношений остается открытым, чему во многом способствует разноплановость модальной проблематики, требующая различных подходов к ее изучению.

Модальность в философии. Своим появлением понятие модальности (от ср.-лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера, способ) обязано философии, получив наиболее полное развитие в модальной логике. Термин *модальность* для обозначения способа существования какого-либо объекта или суждения об объекте, явлении или событии был введен Аристотелем.

Бельгийский логик Роберт Фейс в книге «Модальная логика» отмечает, что хотя интерес Аристотеля к модальным высказываниям был связан с его философской концепцией, исследование модальности в работах Аристотеля

является чисто логическим. «Аристотель либо явно формулировал, либо неявно использовал некоторые модальные правила противоположения и вывода. И все же он, по-видимому, не использовал модальность во вполне определенном смысле. Например, термин “возможно” понимался им весьма различным образом в соответствии с разнообразными интуитивными смыслами этого слова. Иногда он понимался в смысле “не необходимо ложно”, а чаще в смысле “ни необходимо истинно, ни необходимо ложно” (в этом смысле “ p возможно” означает то же самое, что и “не p возможно”))» [2, с. 17].

Трактовку модальности, ставшую общепринятой в философии, предложил И. Кант. Рассматривая способы, которыми наш разум соединяет между собой предметы познания, Кант говорит о формах суждения, представляющих то или иное сочетание между субъектом и предикатом. Это сочетание бывает четырех родов, и четвертый род как раз соответствует модальности. Приведем фрагмент из сочинения И. Канта в переводе В. Соловьёва: «При всяком сочетании субъекта с предикатом, каково бы оно ни было по количеству, качеству и отношению, остается вопрос: представляется ли это сочетание как только возможное, или же как действительно существующее или, наконец, как необходимое. Другими словами: означает ли связка (*copula*) данного суждения, что А может быть В, или же, что А есть В, или же, что А должно быть В. С этой точки зрения суждения бывают проблематические (сомнительные), ассерторические (уверительные) и аподиктические (обязательные), чему соответствуют три категории модальности: Возможность, Действительность, или существование, и Необходимость» [цит. по: 3, л. 112].

Лингвистический статус модальности. В языкознании приоритет в исследовании основных проблем модальности принадлежит академику В. В. Виноградову, который считает, что модальность относится «к числу основных, центральных языковых категорий» [4, с. 55]. Он определяет содержание этой категории с точки зрения лингвистики, указывает на наиболее типичные средства выражения модальных отношений в русском языке, считая модальность одним из главных грамматических свойств предложения. «Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения облекается в одну из существующих интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [Там же]. М. В. Зайнуллин отмечает, что В. В. Виноградов очень широко трактует категорию модальности, включая в это понятие: а) различные типы предложений по цели высказывания; б) эмоциональное отношение говорящего к действительности и т.д. [5, с. 12].

Также говорит В. В. Виноградов о понятии *предикативность*: «В нашей отечественной грамматической науке выдвинуты два общих характерных

признака предложения в русском языке, хотя взаимоотношение и взаимодействие этих признаков до настоящего времени остаются не вполне определенными. Это – интонация сообщения и предикативность, т.е. отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности, проявляющаяся в совокупности таких грамматических категорий, которые определяют и устанавливают природу предложения как основной и вместе с тем первичной грамматически организованной единицы речевого общения, выражающей отношение говорящего к действительности и воплощающей в себе относительно законченную мысль. Наличие обоих этих признаков для предложения обязательно; поэтому к предложениям не относятся номинативные заглавия, вывески и т.п. <...> Дело в том, что со структурой предложения связаны свои особые синтаксические категории, базирующиеся на морфологических категориях, но далеко выходящие за их пределы: категория времени и модальности, а также – в широком синтаксическом понимании – и категории лица, т.е. те категории, которые выражают отношение сообщения к действительности и подводятся под общее понятие “предикативности”; эти категории могут быть свойственны предложению в целом – независимо от наличия в его составе глагола» [6].

Таким образом, В. В. Виноградов в ряде случаев отождествляет модальность с предикативностью.

Теоретические проблемы предикативности и модальности занимают большое место в работах В. З. Панфилова. Он, например, пишет, что «...предикативность как отнесенность содержания предложения к действительности, т.е. тот признак предложения, благодаря которому оно становится относительно законченным актом высказывания (или мысли) о действительности, является принадлежностью логико-грамматического, а не синтаксического уровня членения предложения» [7, с. 38].

Автор считает модальными следующие два типа значений. Первый тип значений, по его мнению, отражает характер объективных связей, существующих в той иной ситуации: связи возможные, необходимые и действительные. Второй тип значений включает оценку говорящего, степень достоверности этих связей, т.е. проблематическую, простую и категорическую достоверности [Там же, с. 39]. Показателями объективной модальности являются наклонение глагола и модальные глаголы. Причем «глаголы типа русских *хотеть*, *желать* и т.п. своим лексическим значением не указывают на характер объективных связей и, следовательно, не выражают модальных значений. Об этом свидетельствуют предложения типа *Он должен захотеть сделать эту работу*, в которых модальный глагол *должен* сочетается с глаголом *(за)хотеть*» [Там же, с. 39–40]. Субъективная модальность выражается на уровне логико-грамматического членения предложения. Говорящий оценивает степень достоверности его мысли о действительности. Формально-грамматическое выражение субъективной модальности: интонация и служебные слова с модальными значениями типа *может быть*, *вероятно*, *несомненно*, *конечно* и т.п. [Там же, с. 41].

Широкое понимание модальности находим и у швейцарского лингвиста Ш. Балли. По его мнению, модальность – это «синтаксическая категория, в выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы – подкласс глаголов, обозначающих суждение говорящего о предмете речи, которые отличаются от других глаголов тем, что они могут присоединять дополнительное придаточное предложение». Ш. Балли к числу модальных значений относит «самые различные оттенки суждения, чувства или воли», которые выражаются модальными глаголами, наклонением, формами вопроса, приказания, междометиями, интонацией, мимикой и т.п. [8, с. 44–56].

В результате анализа средств выражения модальности и семантического содержания этой категории в русском языке Т. П. Ломтев дает следующее определение модальности: «Модальность мы будем рассматривать как некоторое свойство отношений, которое различается по свойству действительности и гипотетичности, по способу их существования, а также по наличию или отсутствию указаний на уверенность в их истинности. Следовательно, различаются три грамматические категории, имеющие модальный характер. Это грамматические категории действительности – гипотетичности, модуса существования и субъективной оценки истинности или ложности высказывания» [9, с. 91].

В статье «О модальности предложения в русском языке» Г. А. Золотова пишет: «Термин модальность употребляется в нашей лингвистической литературе в разных значениях, три из них можно считать основными. Модальность определяют как категорию, выражающую, во-первых, отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего; во-вторых, отношение говорящего к содержанию высказывания; в-третьих, отношение субъекта действия к действию.

Особенность этого разнообразия в том, что различные определения не исключают, а дополняют друг друга, свидетельствуя о сложности, многоплановости самого понятия модальности» [10, с. 65].

Интересные мысли об объеме модальности, модальных значений, определении круга их дифференциации мы находим в работах И. П. Распопова. Он полагает, что «никакой категории модальности, именно как категории в грамматическом смысле данного термина, образно выражаясь, не существует. По-видимому, целесообразно было говорить не о категории модальности, а о модальном качестве предложения» [11]. В число модальных И. П. Распопов включает следующие значения: реальность, потенциальность (возможность, необходимость), желательность и побудительность, из понятия модальности исключаются категории целевого назначения и различные эмоционально-экспрессивные отношения [Там же].

Таким образом, в науке о языке не существует единого мнения по поводу категории модальности, ее видов и средств выражения, что, на наш взгляд, в ряде случаев связано с механическим заимствованием лингвистикой данного понятия из модальной логики.

Содержание понятия модальности в модальной логике. Модальная логика как отрасль формализованной логики возникает в 60-х годах XX века. «Ее интенсивное развитие началось с исследований Кларенса Ирвинга Льюиса, в которых, – как отмечает Р. Фейс, – формализована система классических модальностей, проведена работа с целью построения теории “строгой импликации”, положено начало в различении модальных логических систем. В **модальной логике** изучается строение рассуждений, **в которые входят высказывания**, содержащие логические константы, соответствующие в русском языке наречиям **“необходимо”** и **“возможно”**. Эти логические константы называются **модальными знаками**. Выражения, в которые входят модальные знаки, называются **модальностями**» [12, с. 37–38].

Роберт Фейс в монографии «Модальная логика» пишет, что «модальной логикой, или логикой модальностей, именуется логика, которая изучает не только утверждения и отрицая, но и так называемые сильные и слабые утверждения и отрицания. К сильным относятся, например, такие утверждения, как “Это необходимо истинно”, “Это необходимо ложно”, “Этот объект необходимо обладает данным свойством”. К слабым относятся, например, следующие утверждения: “Это возможно истинно”, “Это возможно ложно”, “Этот объект возможно обладает данным свойством”» [2, с. 17]. Чуть позже Р. Фейс замечает, что модальная логика – это логика, «в которой не допускаются никакие высказывания, кроме модальных».

«В модальной логике наряду с утверждениями и отрицаниями (ассерторическими высказываниями) исследуются так называемые сильные и слабые утверждения и отрицания (модальные высказывания)», – отмечает Ю. В. Ивлев [13, с. 4].

Таким образом, модальная логика как раздел формализованной логики возникает тогда, когда ученые начинают анализировать так называемые модальности, тем самым разграничивая обычные высказывания (ассерторические, т.е. высказывания, которые констатируют факт о свойствах окружающего мира) от модальных (или алетических). В качестве примера разграничения высказываний в модальной логике приведем отрывок из «Модальной логики» Р. Фейса, в котором описываются обозначения в логическом исчислении:

«§10. Обозначения

10.1 В **немодальном** (ассерторическом) пропозициональном исчислении (АПИ) буквами p, q, r, s обозначим пропозициональные переменные, символом $\sim$ – отрицание, символом $\wedge$ – конъюнкцию, $\vee$ – дизъюнкцию, $\rightarrow$ – (материальную) импликацию, $\leftrightarrow$ – (материальную) эквивалентность.

10.2 В **модальном** пропозициональном исчислении обозначим символом $\square$ – необходимость, $\diamond$ – возможность, $\Rightarrow$ – строгую импликацию, $\Leftrightarrow$ – строгую эквивалентность» [2, с. 24].

На наш взгляд, следует, по аналогии с модальной логикой, разграничивать ассерторические и модальные высказывания. Предлагаем следующие определения.

Ассерторические конструкции (от лат. *asserto* – утверждаю) – языковые структуры, в которых фиксируется информация об окружающем мире. Например, *Дом строится. Земля круглая*. Ассерторические выражения обладают свойством **объективности**.

Модальные конструкции – языковые структуры, в которых отображается **языковая модальность** через отношение наблюдателя к описываемому им фрагменту модели мира¹ или событию. Например, *Ребенок должен учиться. Я полагаю, мы успеем вовремя*. Подобные выражения обладают свойством **субъективности**.

Анализ теорий логической и языковой модальности свидетельствует о том, что данные категории по смыслу сопоставимы, но не идентичны. Если логика изучает «надличностные», абстрактные свойства предложения-суждения, то лингвистика переносит этот абстрактный уровень в сферу высказываний конкретного человека с его определенными намерениями, желаниями, мотивами речевого поведения. Лингвистическая модальность неразрывно связана с говорящим субъектом, характеризует высказывание как основную коммуникативную единицу, так как именно в высказывании отражается объективная действительность в ее преломлении через сознание людей [16].

О разнице между логическими и грамматическими категориями модальности пишет А. Ф. Лосев: «О параллелизме... грамматики и логики можно говорить только в смысле очень сложного функционального отношения» [цит. по: 16, с. 5]. Противопоставляя грамматические категории логическим как категории понимания категориям отвлеченного смысла, великий философ-энциклопедист говорит о языке как о конкретизации и практическом осуществлении мышления. Поэтому языковая модальность полностью реализуется только в конкретном коммуникативном акте. Учитывая данный момент, можно утверждать, что область определения

---

¹ В комбинаторной семантике «модель мира (скрытое знание) – архитектура стереотипов, т.е. упорядоченное множество стереотипов и упорядоченное множество преобразований одних стереотипов в другие» [14, с. 34]. А. Н. Гордей под модальностью понимает композицию или суперпозицию событий, т.е. когда одно событие (выделенный фрагмент модели мира) является аргументом для другого события, когда один процесс, как основа события, является аргументом другого процесса. Математическая запись композиции или суперпозиции функций имеет следующий вид: $(G \circ F)(x) = G(F(x))$. Например, формула извлечения квадратного корня из разницы двух чисел, означает, что вначале выполняется вычитание одного числа из другого, только потом взятие квадратного корня из разности. В таком случае математики говорят, что функция извлечения квадратного корня находится в суперпозиции к функции вычитания. Именно поэтому в комбинаторной семантике *ёген*, значение которого уточняется значением другого *ёгена*, называется модальным, т.е. такой *ёген* находится в суперпозиции к *ёгену* первой степени. С точки зрения синтаксиса, модальный *ёген* управляет *ёгеном* первой степени: *умею читать, умеешь читать, умеет читать*, хотя с точки зрения семантики старшим является именно *ёген* первой степени: *Он умеет... А что он умеет?* – без *ёгена* первой степени неясно, о чем идет речь, поэтому *ёген* первой степени старше, что и подтверждается степенью – первая степень выше, чем вторая отрицательная [15].

языковой модальности шире и многообразнее одноименной логической, которая в свою очередь является только первым шагом к построению системы лингвистической модальности [16].

Таким образом, категория модальности представляет интерес для философов, логиков и лингвистов. Если в модальной логике ученые придерживаются единого мнения в отношении содержания данного понятия, то в лингвистике встречаются различные точки зрения на языковой статус модальности и разные методы решения этого вопроса. В статье мы не только рассмотрели существующие в философии, логике и лингвистике подходы к изучению модальности, но и отделили от ассерторических конструкций модальные, которые, собственно, и являются носителями модальных значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краснова, Т. И.* Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.
2. *Фейс, Р.* Модальная логика / под ред. и с предисл. Г. Е. Минца. – М. : Наука, 1974. – 20 с.
3. *Магдалинская, Е. Н.* Ситуативная модальность как функционально-семантическая полевая структура (на материале современных русского и польского языков) : дис. ... док-ра филол. наук : 10.02.19 / Е. Н. Магдалинская. – Калининград, 2014. – 343 л.
4. *Виноградов, В. В.* Исследования по русской грамматике // Избр. труды / В. В. Виноградов ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М., 1975. – 559 с.
5. *Зайнуллин, М. В.* Модальность как функционально семантическая категория: на материале башкирского яз. / М. В. Зайнуллин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 123 с.
6. *Виноградов, В. В.* Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – М., 1954. – № 1. – С. 3–29.
7. *Панфилов, В. З.* Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов // Вопросы языкознания. – М., 1977. – № 4. – 160 с.
8. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
9. *Ломтев, Т. П.* Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – 3-е изд. стер. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 200 с.
10. *Золотова, Г. А.* О модальности предложения в русском языке / Г. А. Золотова // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. – М., 1962. – С. 65–79.
11. *Распопов, И. П.* Заметки о синтаксической модальности и модальной классификации предложения // Синтаксис и интонация. – Уфа, 1973. – Вып. 2. – С. 3–11.

12. *Костюк, В. Н.* Элементы модальной логики / В. Н. Костюк. – Киев : Наук. думка, 1978. – 179 с.
13. *Ивлев, Ю. В.* Модальная логика / Ю. И. Ивлев. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 221 с.
14. *Гордей, А. Н.* Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии / отв. ред. Л. В. Рычкова [и др.]. – Гродно, 2005. – С. 32–35.
15. *Гордей, А. Н.* Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
16. *Павловская, Н. Ю.* Модальность как лингвистическая категория / Н. Ю. Павловская. – Минск : МГЛУ, 1995. – 24 с. – (Сер. «Лекция преподавателей»).

The category of modality is of interest to philosophers, logicians, and linguists. In the article, we have not only examined some approaches to the study of modality, which exist in philosophy, logic and linguistics, but have also separated assertive constructions from modal ones, which have the modal meanings.

Поступила в редакцию 17.04.2020

Н. В. Егоров

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРОПОВ В МЕДИЦИНСКОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности использования тропов в научно-популярном дискурсе на примере англо- и белорусскоязычных статей медицинской тематики. Тропы оптимизируют строгое научное изложение для подачи на доступном адресату языке, выполняют поясняющую функцию, презентуют рассматриваемую тематику как актуальную для читателя. В научно-популярном дискурсе на двух языках функционирует схожий арсенал средств – эпитеты, метафоры и сравнения. Частотность их употребления свидетельствует о более выраженной эмоционально-образной составляющей англоязычного подтипа рассматриваемого дискурса. В заключении отмечено, что указанные тропы придают медицинскому научно-популярному дискурсу неповторимую эмоционально-экспрессивную окрашенность, отличающую его от собственно научного.

В современном мире глобализация активно способствует размыванию границ между целыми странами, народами и даже культурами. Порождаемый ею научно-технический прогресс человечества сопровождается ухудшением экологической обстановки, снижением продолжительности жизни, вспышками эпидемических болезней, что в совокупности вызывает у широких слоев населения обеспокоенность и повышенный спрос на современные научные знания. В этой связи заинтересованность общества в получении